

УДК 343.97+343.37

ОПТИМИЗАЦИЯ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ

О.В. БЛАГАРЕНКО

*(Государственный институт повышения квалификации
и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь, Минск)*

Рассматривается понятие «преступление в таможенной сфере», в т.ч. в условиях таможенной интеграции в рамках Евразийского экономического союза. Анализируется становление ответственности за преступления в таможенной сфере. Представлены предложения, направленные на предупреждение данной категории преступлений.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовное законодательство, таможенное законодательство, дифференциация ответственности, контрабанда товаров, таможенные преступления.

Введение. За последнее десятилетие произошли глобальные геополитические изменения, затрагивающие и таможенную сферу. В 2006 г. в ходе саммита в Сочи Президенты Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации приняли совместное решение о создании единой таможенной территории. В октябре 2007 г. был подписан Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза. Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации начал действовать с января 2010 г., заработали Единый таможенный тариф и Единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности, в июле 2010 г. – Таможенный кодекс Таможенного союза. Спустя год (с июля 2011 г.) таможенные территории трех государств были объединены в единую таможенную территорию, стало действовать единое правовое поле в сфере технического регулирования.

Президенты трех государств 18 ноября 2011 г. подписали Декларацию о евразийской экономической интеграции, в которой было заявлено о переходе к следующему этапу интеграционного строительства – Единому экономическому пространству. 2 февраля 2012 г. приступила к работе Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) – постоянно действующий наднациональный регулирующий орган, имеющий полномочия в ряде ключевых сфер экономики. В мае 2014 г. в ходе заседания Высшего Евразийского экономического совета в Астане подписан Договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС); 10 октября 2014 г. в Минске – Договор о присоединении Республики Армения к ЕАЭС; в декабре 2014 г. – Договор о присоединении Кыргызской Республики к ЕАЭС. С 1 января 2015 г. начал функционировать Евразийский экономический союз. В это же время в ряде секторов, определенных государствами ЕАЭС, начал действовать единый рынок услуг. В стоимостном выражении это почти 50% от общего объема предоставления услуг в государствах Союза [1]. С 12 августа 2015 г. после реализации «дорожной карты» и завершения ратификационных процедур Кыргызская Республика стала полноправным членом Союза.

11 апреля 2017 г. был подписан Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. С 1 января 2018 г. на единой таможенной территории таможенные правоотношения регулируются Таможенным кодексом ЕАЭС, действует ряд наднациональных правовых актов прямого действия.

В сложившемся интеграционном образовании Республика Беларусь, благодаря географическому положению, привлекательна не только для добросовестных участников внешнеэкономической деятельности, но и для международной организованной преступности (как территория, удобная для транзита нелегально перемещаемых наркотиков, огнестрельного оружия, продукции СИТЭС и других предметов, незаконный оборот которых дает сверхприбыли). Например, в 2019 г. таможенными органами Республики Беларусь из незаконного оборота изъято более 645 кг наркотиков, что практически втрое больше, чем в 2018 г. (225 кг) [2]. Деятельность международных организованных групп на территории Республики Беларусь с использованием современных средств связи, в т.ч. Интернета, и вовлечением в свою структуру граждан нашей страны, в первую очередь молодежи, обуславливает существование такого криминогенного фактора в духовно-нравственной сфере, как распространение криминальной субкультуры.

В данном контексте вопросы предупреждения преступности в таможенной сфере приобретают особую актуальность, в т.ч. с использованием такой неотъемлемой части совершенствования системы предупреждения, как оптимизация мер уголовной ответственности.

Основная часть. В рамках единого таможенного пространства законодательства государства-члены реализуют политику унификации и гармонизации норм законодательства, в т.ч. уголовного. В настоящее время в Республике Беларусь к ведению таможенных органов отнесены составы, определенные

и ранее действовавшим (до января 2018 г.) Таможенным кодексом Таможенного союза. В названном кодексе ст. 7 закреплялось, что таможенные органы государств-членов Таможенного союза являются органами дознания по делам о контрабанде, об уклонении от уплаты таможенных платежей и иных преступлениях, производство по которым в соответствии с законодательством государств-членов таможенного союза отнесено к ведению таможенных органов.

В соответствии со ст. 354 действующего с 2018 г. Таможенного кодекса ЕАЭС таможенные органы являются органами дознания и (или) следствия по делам о преступлениях или уголовных правонарушениях, производство по которым отнесено к ведению таможенных органов в соответствии с законодательством государств-членов. Виды (составы) преступлений и административных правонарушений, а также порядок и принципы привлечения лиц к уголовной и (или) административной ответственности устанавливаются законодательством государств-членов с учетом особенностей, предусмотренных международными договорами в рамках Союза [3].

Указанная норма уже не содержит четкого предписания, какие именно преступления будут в обязательном порядке относиться к ведению таможенных органов. Вместе с тем ответственность за ряд уголовно-наказуемых деяний, таких как контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей, существует в законодательстве всех стран ЕАЭС.

Проведенный анализ установленных норм уголовной ответственности в государствах-членах ЕАЭС выявил существенное расхождение в существующей уголовно-правовой охране единой таможенной территории. На существование подобных различий обращали внимание белорусские и российские юристы и исследователи. В юридической литературе отмечается, что разница в подходах к криминализации обусловлена отсутствием согласованных действий по унификации законодательства и четкого представления о том, как и какими средствами должна быть обеспечена борьба с теми или иными видами преступного посягательства.

Как считает А.И. Лукашов, проблема обстоятельной уголовно-правовой регламентации ответственности за таможенные преступления, в т.ч. за все виды контрабандных преступлений, обусловлена тем, что диспозиции всех норм носят бланкетный характер. Их содержание в полной мере зависит от характера и направленности таможенного законодательства. В условиях созданного Таможенного союза соответствующие правовые нормы должны быть тщательно скорректированы. Таможенный кодекс Таможенного союза во всех компонентах как стратегического, так и тактического характера должен предопределять и содержание таможенного законодательства членов союза [4, с. 102]. Несмотря на наличие единого таможенного законодательства З.Ф. Зайнуллина приходит к выводу о том, что уголовные законы государств, входящих в ЕАЭС, имеют существенные различия, что несет потенциальные риски, связанные с применением уголовного законодательства об ответственности за контрабанду [5, с. 74].

По мнению Е.А. Азаренковой, «государства (ЕАЭС) стоят в начале пути унификации уголовного законодательства в части ответственности за контрабанду, а отличий в их уголовных кодексах больше, чем схожих положений. Необходима согласованность государств в вопросах закрепления нормы о контрабанде в той или иной главе Уголовного кодекса, определения понятия контрабанды и способов ее совершения, закрепления единых общеприемлемых предметов контрабанды, принятия общих перечней сильнодействующих веществ и уменьшения количества отсылок на национальные законодательные акты» [6, с. 109].

Таким образом, уголовные законодательства государств-членов ЕАЭС имеют ряд различий в уголовно-правовой охране таможенной сферы. Рассмотрим несколько примеров.

По предмету контрабанды. В уголовных кодексах всех стран ЕАЭС установлена уголовная ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу отдельных товаров. И если установление уголовной ответственности за незаконное перемещение товаров, относящихся к предметам, представляющим повышенную опасность (наркотические средства; психотропные, сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, радиоактивные или взрывчатые вещества; оружие: ядерное, химическое, биологическое и др.), содержится в уголовных кодексах всех государств-членов, то квалификация перемещения другой группы товаров, называемая «экономическая контрабанда», значительно отличается. Например, ст. 226¹ УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу в рамках ЕАЭС либо Государственную границу Российской Федерации стратегически важных товаров и ресурсов в крупном размере [7]. Перечень стратегически важных товаров и ресурсов для целей ст. 226¹ УК РФ утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 13.09.2012 № 923 [8]. Данный Перечень частично пересекается с актами наднационального законодательства – Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования» (далее – Решение ЕЭК № 30) [9] и Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16.08.2012 № 134 «О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования» (далее – Решение ЕЭК № 134) [10], которым утвержден Единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения в торговле с третьими странами. Однако имеются некоторые противоречия. Например, в рамках единой таможенной территории решением ЕЭК № 30 установлен запрет ввоза/вывоза на/с таможенной территории ЕАЭС озоноразрушающих веществ и продукции, содержащей такие вещества. Таким образом,

привлечение к уголовной ответственности за контрабанду озоноразрушающих веществ через государственную границу РФ будет противоречить требованиям наднационального законодательства.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь ч. 1 ст. 228 [11] установлена ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза в крупном размере товаров, запрещенных или ограниченных к такому перемещению. Норма данной статьи отсылает к наднациональному законодательству – Решениям ЕЭК № 30 и № 134, устанавливая местом совершения данного деяния только таможенную границу Евразийского экономического союза.

Уголовным кодексом Республики Казахстан установлена ответственность за экономическую контрабанду, под которой понимается перемещение в крупном размере через таможенную границу Таможенного союза товаров или иных предметов, в т.ч. запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу товаров, вещей и ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманым использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием (ч. 1 ст. 234) [12].

Статья 204 Уголовного кодекса Кыргызской Республики определяет контрабанду как перемещение в крупном размере через таможенную границу Таможенного союза товаров или иных предметов, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманым использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием [13].

Таким образом, в Казахстане и Кыргызстане к уголовно-наказуемому деянию отнесено совершенное одним из перечисленных в статьях способов перемещения не только запрещенных или ограниченных, но и любых товаров. Местом совершения данного деяния является таможенная граница ЕАЭС.

На рисунке представлены правовые границы предмета контрабанды в соответствии с законодательством государств-членов ЕАЭС.

Рисунок. – Предмет контрабанды в соответствии с законодательством государств-членов ЕАЭС

В соответствии с таможенным законодательством ЕАЭС товар после прохождения таможенной процедуры выпуска для внутреннего потребления приобретает статус товара Союза и может быть свободно реализован на территории любого из государств-членов ЕАЭС. Таким образом, имея общую таможенную границу в рамках ЕАЭС, единая уголовно-правовая защита внутреннего рынка от некачественных, ограниченных либо запрещенных товаров отсутствует.

По предмету уклонения от уплаты таможенных платежей. В соответствии со ст. 46 Таможенного кодекса ЕАЭС к таможенным платежам относятся:

- 1) ввозная таможенная пошлина;
- 2) вывозная таможенная пошлина;
- 3) налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Союза;
- 4) акцизы (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию Союза;
- 5) таможенные сборы.

Каждый вид таможенных платежей регулируется рядом нормативных правовых актов как наднациональных, так и национальных. Например, ставки ввозных таможенных пошлин регулируются наднациональным законодательством и установлены Единым таможенным тарифом, утвержденным Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. № 54; ставки вывозных таможенных пошлин определяются актами национального законодательства, налог на добавленную стоимость установлен национальным законодательством, в Республике Беларусь – Налоговым кодексом Республики Беларусь и т.д.

Всеми государствами-членами ЕАЭС установлена ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей. В Республике Беларусь – за уклонение от уплаты таможенных платежей в крупном размере (ст. 231 УК). Крупный размер предмета аналогичного преступления установлен и законодательствами других стран ЕАЭС: ст. 194 УК РФ; ст. 236 УК РК; ст. 205 УК РА; ст. 210 УК КР.

Однако в законодательствах государств-членов ЕАЭС существуют значительные различия при определении величины крупного размера.

Так, в уголовных законодательствах Республики Беларусь, Республики Казахстан и Кыргызской Республики основой определения величины крупного размера является расчетный показатель, который утверждается соответствующим органом государственной власти (месячный расчетный показатель, базовая величина, расчетный показатель). В УК Российской Федерации указывается конкретная сумма в национальной валюте (свыше двух миллионов рублей). Крупный размер уклонения от уплаты таможенных платежей в законодательстве Республики Армении определяется исходя из размера минимальной заработной платы на момент совершения преступления.

Перерасчет указанных величин показал значительную разницу в размере уклонения от уплаты таможенных платежей, за которое установлена уголовная ответственность национальными законодательствами стран-участниц ЕАЭС. Например, крупный размер предмета рассматриваемого преступления в Республике Беларусь составляет 3000 базовых величин; для сравнения размеры величин, установленных национальными законодательствами применительно к белорусскому рублю и размеру базовой величины в нашей стране, составят в Кыргызской Республике 214 белорусских базовых величин, а в Республике Армении – 11 200 белорусских базовых величин.

В данном случае необходимо констатировать отсутствие единого согласованного подхода в определении размера подлежащих уплате таможенных платежей, от уплаты которых лицо сознательно уклонилось. При этом размер такого платежа установлен наднациональным законодательством и будет единым на территории любого из государств-членов ЕАЭС.

Следствием существующих различных подходов к закреплению признаков состава преступлений в уголовных законодательствах может быть возникновение ситуации, когда через страну с более высоким порогом размера уклонения, т.е. некриминализованностью доли деяний, будут с нарушениями ввозиться товары для их последующей перевозки по таможенной территории ЕАЭС. Как отмечает А.И. Долгова, значительные различия во внутренних мировых ценах являются мощным фактором совершения преступлений [14, с. 46].

Особо следует отметить невозможность определения крупного размера применительно к отдельным группам товаров на уровне национального законодательства (УК Республики Беларусь). Так, ч. 1 ст. 228 установлена ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС в крупном размере товаров, запрещенных или ограниченных к такому перемещению. Норма данной статьи отсылает к наднациональному законодательству – Решению ЕЭК № 30 и Решению ЕЭК № 134 «О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования». При этом крупный размер установлен в базовых величинах на день совершения преступления. Вместе с тем определить крупный размер в стоимостном выражении отдельных запрещенных товаров не представляется возможным, т.к. данные товары запрещены к свободному обороту во всех странах и изъяты из такого оборота. Например, такие товары, как промышленные отходы, подпадающие под действие Базельской Конвенции, отдельные озоноразрушающие вещества Монреальского протокола или животные, находящиеся на грани исчезновения Конвенции СИТЕС. Существующее стоимостное выражения такого товара складывается на нелегальном рынке. Соответственно установить легальную стоимость товара, запрещенного и изъятого из свободного оборота во всех странах, невозможно.

Кроме того, в законодательствах государств-членов ЕАЭС при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности за преступления в таможенной сфере отличаются подходы к определению и иных признаков составов преступлений, такие как место, способ и пр.

Перечисленные недостатки в уголовно-правовом регулировании обеспечения привлечения к ответственности за преступления в таможенной сфере на территории ЕАЭС требуют тщательного анализа и выработки единого подхода к квалификации преступных деяний, совершаемых на единой таможенной территории.

Как отмечает О.В. Грачев, наши государства, объединившись в Таможенный союз, тем более не могут оставлять неразрешенными проблемы по устранению противоречий в нормах уголовного, уголовно-процессуального, административного, оперативно-розыскного, таможенного законодательства [15, с. 43]. Необходимым условием эффективного правоприменения законодательства ЕАЭС является гармонизация и унификация, в т.ч. уголовных законодательств государств-членов. Такие изменения позволяют эффективно воздействовать на причины устойчивой тенденции роста преступности в таможенной сфере и будут способствовать совершенствованию деятельности таможенных органов по борьбе с преступностью и обеспечению экономической безопасности.

Ряд российских ученых-юристов видят решение этой проблемы посредством принятия государствами единого согласованного акта наднационального характера, регулирующего вопросы противодействия не только контрабанде, но и иным правонарушениям в таможенной сфере. Такой акт должен предусмотреть общую дефиницию контрабанды, которая впоследствии могла бы быть имплементирована государствами в их национальное законодательство, согласовав при этом границы допустимого отклонения в криминализации, имея в виду обеспечение сугубо национальных интересов стран-участниц [16, с. 208].

Заключение. Полагаем, что для обеспечения защиты единой таможенной территории в рамках ЕАЭС уголовно-правовыми средствами необходимо выработать единый подход к определению, какие виды деяний считать преступлениями, размер ущерба, виды уголовной ответственности за них и др. Для достижения указанной цели возможно создание рабочей группы с участием представителей всех государств-членов ЕАЭС (юристов, ученых, практических работников) для разработки программного документа – единой стратегии унификации и гармонизации уголовного законодательства государств-членов ЕАЭС в части привлечения к ответственности за преступления в таможенной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евразийский экономический союз: цифры и факты [Электронный ресурс] / Евразийская экономическая комиссия. – 2019. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>. – Дата доступа: 15.09.2019.
2. Результаты работы таможенных органов Республики Беларусь за 2019 год по линии правоохранительной деятельности [Электронный ресурс] / ГТК Республики Беларусь. – 2019. – Режим доступа: <http://customs.gov.by>. – Дата доступа: 06.08.2019.
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. РФ / Технология 3000. – 2019. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/. – Дата доступа: 17.08.2019.
4. Лукашов, А. Уголовная политика государств Таможенного союза и Единого экономического пространства / А. Лукашов // Уголов. право. – 2012. – № 4. – С. 101–105.
5. Зайнуллина, З.Ф. Уголовно-правовое противодействие контрабанде наличных денежных средств, денежных инструментов, алкогольной продукции и табачных изделий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / З.Ф. Зайнуллина. – М., 2018. – 165 л.
6. Азаренкова, Е.А. Сравнительно-правовой анализ законодательства стран Таможенного союза, предусматривающего ответственность за контрабанду / Е.А. Азаренкова // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2015. – № 8. – С. 108–111.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] : в ред. от 29.07.2017 г. : с изм. и доп., вступил в силу с 26.08.2019 г. // КонсультантПлюс. РФ / Технология 3000. – 2019. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699. – Дата доступа: 25.07.2019.
8. Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226-1 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 13.09.2012 г. № 923 // КонсультантПлюс. РФ / Технология 3000. – 2019. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699. – Дата доступа: 19.07.2019.
9. О мерах нетарифного регулирования [Электронный ресурс] : решение Коллегии Евраз. экон. комиссии № 30 : принято 21.04.2015 // КонсультантПлюс. Беларусь / Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
10. О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования [Электронный ресурс] : решение Коллегии Евраз. экон. комиссии № 134 : принято 16.08.2012 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
11. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – Дата доступа: 26.08.2019.
12. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V [Электронный ресурс] : с изм. и доп. по состоянию на 11.07.2017 г. // ПАРАГРАФ PRG.KZ. – 2019. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252. – Дата доступа: 24.07.2019.
13. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 68 [Электронный ресурс] : с изм. и доп. по состоянию на 02.08.2017 г. // ПАРАГРАФ PRG.KZ. – 2019. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252. – Дата доступа: 11.09.2019.

14. Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 2001. – 681 с.
15. Грачев, О.В. Уголовное законодательство Республики Казахстан в сфере экономической безопасности и таможенной интеграции / О.В. Грачев // Рос. следователь. – 2013. – № 1. – С. 43.
16. Урда, М.Н. Ответственность за контрабанду по уголовному законодательству стран-участниц таможенного союза: проблемы унификации законодательства / М.Н. Урда, С.В. Шевелева, И.В. Тененева // Всерос. криминол. журн. – 2017. – № 11. – С. 205–215.

Поступила 23.10.2019

**OPTIMIZATION OF CRIMINAL LIABILITY MEASURES
AS A PART OF THE CRIME PREVENTION SYSTEM IMPROVING IN THE CUSTOMS SPHERE**

V. BLAHARENKA

The concept of "crime in the customs sphere" is considered, incl. in the context of customs integration within the Eurasian Economic Union. The formation of responsibility for crimes in the customs sphere is analyzed. The proposals aimed at preventing this category of crimes are presented.

Keywords: *the criminal liability, criminal law, customs law, differentiation of responsibility, contraband goods customs-related crimes.*